

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании

К.К. ГОРЯИНОВ – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В статье автор анализирует положения действующего уголовно-процессуального законодательства и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», регламентирующих вопросы, связанные с возможностью использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. При этом обращается внимание на коллизии норм ст. 89 УПК РФ и ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство; оперативно-розыскные мероприятия; результаты оперативно-розыскной деятельности; доказательства; доказывание.

В российском законодательстве определено, что оперативно-розыскная деятельность является видом социально обусловленной и полезной государственной деятельности уполномоченных субъектов. Она представляет собой систему строго обозначенных средств и методов гласного и негласного характера, условий и механизма их применения с целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Из сказанного вытекает несколько существенных положений.

Во-первых, в определенном смысле можно говорить о вынужденном характере такой деятельности, обусловленной реалиями современной преступности, когда цели борьбы с тяжкими преступлениями проявлениями достичь иными законодательно разрешенными способами и средствами затруднительно или невозможно. Поэтому государство допускает возможность осуществления ряда оперативно-розыскных мероприятий, указанных в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и связанных с ограничением прав и свобод граждан, например: контроль почтовых отправлений, телеграмм и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, обследование помещений, зданий, сооружений, транспортных средств и др. В силу этого использование опе-

ративно-розыскных средств и методов должно быть исключительным, в строго ограниченных законодателем случаях.

Во-вторых, эта деятельность санкционирована государством, и право ее использования предоставлено оперативным подразделениям государственных органов в пределах их полномочий. Государство в лице Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, органов прокуратуры в процедурах общего надзора, руководителей органов, в структуре которых имеются уполномоченные оперативные подразделения, осуществляет контроль за правильным и допустимым проведением оперативно-розыскных мероприятий (гл. VI ФЗ «Об ОРД»).

В-третьих, рассматриваемая деятельность регламентирована федеральным законодательством и подзаконными ведомственными и межведомственными нормативными актами, которые детализируют порядок применения законодательных положений. Следовательно, оперативно-розыскное законодательство входит в общую систему законодательных норм, определяющих условия и порядок выявления, предотвращения и раскрытия преступлений, установления виновных в их подготовке и совершении, определении ответственности и наказания, исполнении принятых судебных решений. Поэтому

оперативно-розыскное законодательство, занимая в этой системе свое место, должно гармонично соотноситься с нормами законодательства других отраслей права, не противоречить им, адекватно вписываться в общий процесс уголовного судопроизводства и исполнения решений судов. При этом ОРД, базируясь на общих правовых установлениях, безусловно, на каждой стадии уголовного судопроизводства может иметь особенности применения субъектами с учетом специфики задач, которые ими решаются.

В этой связи, на наш взгляд, заслуживает внимания вопрос о том, как нормы федерального оперативно-розыскного законодательства «вписываются» в нормы уголовно-процессуального законодательства, а результаты оперативно-розыскных мероприятий – в процесс уголовного судопроизводства. Следует отметить, что данная проблема в последние годы, особенно после введения в действие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, достаточно широко обсуждается в юридической литературе. Внимание многих авторов обоснованно сосредотачивается на редакции ст. 89 УПК РФ, которая вводит запрет на использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам. Правильнее эту норму изложить в виде разрешенной возможности использования результатов ОРД в доказывании, а не запрета. Тогда смысловое содержание ст. 89 УПК РФ и ст. 11 ФЗ «Об ОРД», в которой указывается, что результаты ОРД могут использоваться в доказывании по уголовным делам, в большей мере совпадало бы и выглядело логичнее. Разрешение и даже обязательность, а не запрет даны в ст. 140 УПК РФ, устанавливающей в поводах и основаниях для возбуждения уголовного дела в том числе и сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников, чем заявление о преступлении или явка с повинной. Документальным отражением такого сообщения является рапорт должностного лица, принявшего сообщение, в котором должны содержаться достаточные данные о признаках преступления (ст. 143 УПК РФ).

Более проблематичным представляется положение о том, что допускается (как возможное решение между разрешением и запретом) использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, если они отвечают требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам. ФЗ «Об ОРД» в ч. 2 ст. 11 представляет это положение несколько иначе: как возможность использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Иными словами, оперативно-розыскное законодательство указывает не только на то, что фактические данные в уголовном судопроизводстве должны отвечать требованиям, предъявляемым

к доказательствам, но и на процесс их собирания, проверки и оценки. Это существенное положение. Действительно, могут ли считаться допустимыми фактические данные, полученные оперативно-розыскным путем, но с нарушением требований ФЗ «Об ОРД», хотя впоследствии подтвержденные в результате следственных действий? Можно ли ввести в уголовное судопроизводство результаты оперативно-розыскных мероприятий, если они не воспроизведены путем проведения следственных действий? Эти и аналогичные вопросы в правоприменительной практике возникают нередко, что заставляет посмотреть на правовую сущность результатов ОРД с содержательной и функциональной сторон.

Согласно УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности – это сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывающихся от органов дознания, следствия или суда (п. 36 ст. 5 УПК РФ). Доказательствами же являются сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 74 УПК РФ). Эти сведения касаются обстоятельств события преступления, виновности лиц в их совершении, размера ущерба, обнаружения имущества, нажитого преступным путем, и т.д. (ст. 73 УПК РФ). Из сравнительного анализа данных определений видно, что результаты оперативно-розыскной и следственной деятельности по содержанию фактически совпадают, а полученные сведения – это фактические данные о преступлениях (их признаках) и виновных в их совершении лицах (или отсутствии таковых). Факты или их признаки, которые содержатся в этих сведениях, должны быть воспроизводимы. Они в равной степени должны быть достоверными и допустимыми, полученными с соблюдением требований уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и иного законодательства. Это предопределяет возможность их использования в уголовном судопроизводстве при доказывании, установлении вины конкретных лиц, определении формы ответственности и наказания. Поэтому с содержательной стороны результаты оперативно-розыскной деятельности не могут отличаться от результатов следственной деятельности, ибо их собирание, анализ и оценка призваны решать общие задачи – наличие или отсутствие события и состава преступления, наличие или отсутствие вины конкретных лиц, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 67 УПК РФ)¹.

Следует учитывать и то обстоятельство, что помимо различных форм государственного контроля за осуществлением ОРД, включая и прокурорский надзор, целый ряд оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституци-

онных прав человека и гражданина, допускается на основании судебного решения при наличии и оценке информации, свидетельствующей о необходимости и законности таких мероприятий.

Существует схожесть некоторых оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий. Так, оперативно-розыскное мероприятие «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» (п. 9 ст. 6 ФЗ «Об ОРД») и следственное действие, связанное с обнаружением и наложением ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ), оперативно-розыскные мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» (п. 10, 11 ст. 6 ФЗ «Об ОРД») и следственное действие «контроль и запись переговоров» (ст. 186 УПК РФ) осуществляются в схожих процедурах и одними и теми же субъектами ОРД. То же можно сказать и о «сборе образцов для сравнительного исследования, исследовании предметов и документов» (п. 3, 5 ст. 6 ФЗ «Об ОРД») и проведении аналогичных следственных действий, когда привлекаются специалисты для дачи соответствующих заключений.

Сведения, полученные оперативно-розыскным путем, могут содержаться в зафиксированных свидетельствах очевидцев и иных лиц, осведомленных о преступлении и лицах, их совершивших, в разного рода документах: протоколах осмотра и исследования различных предметов и веществ, в протоколах осмотра помещений, транспортных средств, конкретных предметов и документов, в аудио- и видеозаписях и других носителях информации, заключениях специалистов и т.п.

Для того чтобы статьи доказательств, указанные результаты необходимо трансформировать, осуществить следственные действия, указанные в уголовно-процессуальном законе: провести допросы, осмотры, освидетельствования и т.п. При этом зачастую новых сведений не прибавляется, а иногда то, что было зафиксировано в результате оперативно-розыскных мероприятий, даже утрачивается: свидетельства очевидцев в силу разных причин (угрозы, подкуп и т.п.) меняются, предметы, содержавшие признаки преступления, портятся или утрачиваются. Не всегда есть возможности допросить свидетелей, дававших объяснения при опросе (тяжелая болезнь, смерть, нахождение в другой стране и т.п.).

В ряде случаев осуществление следственных действий для проверки и подтверждения сведений, полученных оперативно-розыскным путем, вообще исключено, например, в труднодоступной местности, при невозможности длительного хранения предметов или товаров после проведения проверочной закупки или контролируемой поставки и т.д.

Кроме того, такое трансформирование результатов ОРД в доказательства только в силу формальных требований УПК РФ вряд ли целесообразно, поскольку неизбежно ведет к неоправданному увеличению сроков расследования и его удорожанию.

Фактически результаты оперативно-розыскных мероприятий трижды оцениваются с позиций допустимости, достоверности и относимости: в ходе осуществления ОРД, в досудебном производстве и судебных разбирательствах.

Надо учитывать, что осуществление оперативно-розыскных мероприятий является весьма затратным и с точки зрения привлекаемых сил, прилагаемых усилий, и с точки зрения материальных средств. Поэтому такой сложный механизм использования результатов ОРД в уголовном производстве представляется неоправданно избыточным.

На наш взгляд, целесообразны дальнейшие шаги по правовой легализации результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. Так, в ст. 74 УПК РФ, определяющей виды доказательств, п. 6 можно было бы изложить в следующей редакции: «результаты оперативно-розыскных мероприятий и иные документы». Такое определение не противоречит ст. 84 УПК РФ, в которой раскрывается понятие иных документов.

Представляется возможным дополнить и ст. 86 УПК РФ отнесением к числу субъектов, которым предоставлено право собирать доказательства в ходе уголовного судопроизводства, оперативных подразделений. Тем самым будет зафиксировано их право в процессе расследования и судебного рассмотрения самостоятельно собирать и предоставлять фактические данные о событии преступления и виновности лиц (или их отсутствии), а не только в порядке исполнения отдельных поручений следователя или суда о проведении тех или иных оперативно-розыскных действий. Следовательно, будет процессуально легализована одна из форм ОРД по оперативно-розыскному сопровождению (обеспечению) уголовного процесса, а также соблюдено соответствие ст. 11 ФЗ «Об ОРД».

В этом же контексте следовало бы дополнить ст. 163 УПК РФ (или сформулировать самостоятельную статью) конкретными условиями, правами и обязанностями оперативно-следственной группы для производства предварительного расследования, которые в практике создаются достаточно часто, но их деятельность в лучшем случае регламентируется ведомственными или межведомственными нормативными актами, что представляется недостаточным.

Таким образом, проблема расширения участия результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве рассмотрена в данной статье конспективно и, конечно, нуждается в дальнейшем обсуждении.

Как представляется, расширение отвечает современным реалиям развития теории и практики использования правовых форм в борьбе с преступностью, намечает некоторые решения по развитию уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Разумеется, результаты ОРД могут иметь и другое содержание в зависимости от решения задач, которые определены в ФЗ «Об ОРД» (ст. 2, 7).